

ПРИКЛАДНОЙ ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

С. В. Соловьёва

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svetlana_sol@tut.by*

Данная статья посвящена рассмотрению прикладного потенциала исследований феномена *культурного интеллекта* в практике преподавания иностранного языка. Публикация акцентирует необходимость развития указанного надпрофессионального качества у будущих специалистов международного профиля, производит краткий обзор современных исследований в обозначенной области, а также содержит примеры учебных заданий, нацеленных на повышение уровня *культурного интеллекта* обучающихся. Сформулирован вывод об исключительной важности занятий по иностранному языку в формировании *культурного интеллекта* студентов в рамках существующего компетентностно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: культурный интеллект; концепция П. К. Эрли и С. Энга; четырёхфакторная модель; компетентностно-деятельностный подход; организационная психология; «Большая пятёрка личностных черт»; практика преподавания иностранного языка.

THE APPLICATIVE POTENTIAL OF CULTURAL INTELLIGENCE RESEARCH FOR THE PRACTICE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

S. V. Solovjeva

Belarusian State University 220030 Niezaliežnasci Avenue, 4, Minsk, Belarus

The article is dedicated to the consideration of the applicative potential of *cultural intelligence* research for the practice of foreign language instruction. The publication stresses the importance of developing the aforementioned quality for future international specialists, provides a brief overview of modern research in the designated area, and gives examples of educational tasks aimed at upgrading the students' level of *cultural intelligence*. The conclusion about the exceptional role of foreign language classes in the formation of students' *cultural intelligence* within the framework of the existing competence-based activity approach has been formulated.

Key words: cultural intelligence; the concept of P. C. Earley and S. Ang; a four-factor model; a competence-based activity approach; organizational psychology; the «Big 5 personality traits»; the practice of foreign language teaching.

На современном этапе человеческого развития *культурный интеллект* принято считать одним из наиболее востребованных «гибких

навыков» специалистов, которые работают в международной среде. Это связано, в первую очередь, с процессом ускорения глобализации, которая интенсивно способствует углублению интеграции в таких областях, как международная торговля, деловое сотрудничество, образование и иные сферы гуманитарного взаимодействия. Например, в области международного бизнеса реальность 21-го века актуализирует необходимость эффективного управления трудовыми коллективами транснациональных компаний, которые зачастую неоднородны по ключевым социально-демографическим и культурным характеристикам (этническому, гендерному, возрастному и иным параметрам). Считается, что инклюзивные команды являются более конкурентоспособными и открытыми к инновациям. Это в значительной степени объясняет, почему ряд западных университетов включил изучение феномена *культурного интеллекта* в программу подготовки магистров бизнес-администрирования (MBA, *Master of Business Administration*). Очевидно, что для будущих специалистов международного профиля высокий уровень *культурного интеллекта* является одним из ключевых надпрофессиональных качеств, необходимых для полноценного осуществления предполагаемой профессиональной деятельности.

Что же такое *культурный интеллект*? В самом общем смысле, CQ (*cultural intelligence quotient*) представляет собой многомерный психологический конструкт, который позволяет индивиду успешно адаптироваться к новой культурной среде и эффективно в ней функционировать [1, с. 5]. В современной литературе по организационной психологии данный феномен нередко рассматривают в рамках четырёхфакторной модели, авторами которой являются американский профессор и публицист П. К. Эрли и сингапурский профессор С. Анг. В соответствии с предложенной ими концепцией, *культурный интеллект* включает в себя *метакогнитивный*, *когнитивный*, *мотивационный* и *поведенческий* компоненты.

Метакогнитивный компонент CQ (*CQ-strategy*) связан со способностью индивида разрабатывать стратегии для оптимального социального взаимодействия в изменяющихся культурных условиях. *Когнитивный* компонент CQ (*CQ-knowledge*) отвечает за полноту и глубину знаний о нормах, правилах и особенностях разных стран, культур и субкультур. *Мотивационный* компонент CQ (*CQ-drive*) – это, своего рода, индикатор решимости человека направлять своё внимание на изучение иной культуры для того, чтобы успешно взаимодействовать в новом культурном контексте. *Поведенческий* компонент CQ (*CQ-action*) демонстрирует выраженность способности индивида осуществлять надлежащее вербальное и невербальное поведение в ситуациях кросс-культурного взаимо-

действия [2, с. 132–133]. Подчеркнём, что в авторской концепции развитый *культурный интеллект* позволяет эффективно взаимодействовать с представителями не только иных этносов, но и различных субкультур, профессиональных и социальных групп [3, с. 139].

Следует отметить, что в настоящее время результаты исследований феномена *культурного интеллекта* являются довольно востребованными как международным бизнесом, так и сферой образования. И в первом, и во втором случае научный интерес к проблеме вызван потребностью усовершенствования производственного и образовательного процессов соответственно. Российские учёные *С. В. Чигарькова* и *Г. У. Солдатова* в своей обзорной статье приводят статистику по реферативной базе Scopus за последние годы и констатируют тот факт, что с начала 2000-х количество тематических публикаций по обозначенной проблематике выросло в несколько сотен раз в [4, с. 30]. Авторы подчёркивают, что изучение феномена *культурного интеллекта* носит глобальный характер. В частности, научный интерес к данной области проявляют такие страны, как США, Южная Корея, Сингапур, Россия, Швейцария, Турция, Япония, Новая Зеландия, Малайзия, и др. [там же].

Если речь идёт о нуждах международного бизнеса, довольно распространёнными являются корреляционные исследования *CQ*. Например, проводится диагностика уровня *культурного интеллекта* сотрудников в соотношении с так называемой «Большой пятёркой личностных черт» (экстраверсией, дружелюбием, добросовестностью, нейротизмом и открытостью опыту). Это важно для исследования проблемы лидерства в деловом контексте. Корреляционные исследования *культурного интеллекта* проводятся и в академической среде. Примечательно, что известные белорусские психологи *А. П. Лобанов* и *Н. В. Дроздова* занимались изучением *культурного интеллекта* магистрантов БГПУ (Белорусского государственного педагогического университета) в соотношении с неакадемическими видами интеллекта, опираясь на соответствующий опросник в адаптации российских исследователей *Е. В. Беловол*, *К. А. Шкварило*, *Е. М. Хворовой* [см. 5]. В практике преподавания иностранного языка нередко образовательные эксперименты для диагностики эффективности применяемых методик, нацеленных на развитие межкультурной компетентности обучающихся.

В этой связи интересен опыт *К. Ю. Гусевой* и *Д. В. Фёдоровой* из Курского государственного университета, которые разработали учебные материалы для развития *культурного интеллекта* студентов на основе мультипликационных фильмов на английском языке. В своей статье они описывают методику организации работы над лингвокультурным анализом мультипликационного фильма «Зверополис» («Zootopia»). Авторы

провели экспериментальное исследование. На предварительном этапе они измерили уровень *культурного интеллекта* студентов Курского государственного университета по опроснику в адаптации *Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворовой* до работы над указанным мультипликационным фильмом. На завершающем этапе исследователи попросили студентов проанализировать ситуации речевого общения среди героев на примере другого мультипликационного фильма – «Chocolate». Таким образом, указанные авторы проверили способность обучающихся переносить знания о культуре в новый контекст. В целом, исследователи отметили качественное улучшение способности студентов к анализу ситуаций речевого взаимодействия [см. 6].

С. П. Фокина, кандидат педагогических наук из Владимирского юридического института ФСИН России, разработала собственный лингвокогнитивный комплекс упражнений для развития культурного интеллекта будущих юристов-международников в опоре на концепцию *П. К. Эрли* и *С. Анга*. По её мнению, развитие культурного интеллекта является насущной необходимостью в поликультурной среде. Авторский комплекс упражнений содержит 2 блока: 1) работа с историко-культурной маркированной лексикой; 2) задания коммуникативной направленности с акцентом на межкультурный компонент. Например, в рамках заданий первого блока обучающимся может быть предложено интерпретировать культурно-обусловленную юридическую терминологию: *Say, what is understood under the expression 'black letter law'*. Далее студенты переводят это выражение в контексте, предлагают свои варианты его адекватной передачи на русском языке.

Примечательно, что *С. П. Фокина* также включила в свой комплекс упражнений задания эвристического характера: на изучение этимологии идиом и латинских выражений, которые используются в метаязыке юриспруденции на современном этапе. Студенты также выполняют задания на контекстуальный перевод маркированной лексики. Второй блок заданий включает упражнения на развитие речевых умений в рамках изучения языка специальности. Предполагается групповая и парная работа. Например: *Discuss the role of international organizations in modern world. Express your opinion on their efficiency in solving the global problems of humanity*. Таким образом, первый блок упражнений нацелен преимущественно на развитие *когнитивного* компонента *культурного интеллекта* у обучающихся, в то время как второй блок – на развитие *аффективного* и *поведенческого* компонентов средствами иностранного языка [см. 7].

Если говорить о зарубежных авторах, то с начала предыдущего десятилетия выпускаются целые серии учебно-методических пособий, направленных на развитие *культурного интеллекта* обучающихся. Одним из наиболее удачных можно считать пособие *B. Dignen Communi-*

cating Across Cultures, в котором приводятся ценные практические рекомендации о том, как следует проводить презентации в поликультурной среде, решать конфликты и вести переговоры в международной команде, обмениваться деловой корреспонденцией с представителями иных культур и т. д. [см. 8]. Книга написана на простом для понимания языке (уровень B1 – B2 в соответствии с системой общеевропейских компетенций владения иностранным языком), содержит примеры кейсов, нацеленных на развитие умений парной и групповой работы, что призвано способствовать росту социально-личностных компетенций обучающихся наряду с академическими и профессиональными.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что результаты исследований *культурного интеллекта* обладают большим аппликативным потенциалом для практики преподавания иностранного языка. На основе авторской концепции П. К. Эрли и С. Анга разрабатываются учебные пособия, комплексы упражнений, выпускаются серии изданий, нацеленные на развитие межкультурной компетенции обучающихся. При условии надлежащей организации со стороны преподавателя и систематической работы со стороны студентов, занятия по иностранному языку обладают большим прикладным потенциалом для развития *культурного интеллекта* всех участников учебного процесса. В свою очередь, следует отметить, что для специалистов международного профиля необходимо достаточное количество учебных часов, отводимых на изучение иностранного языка, что обусловлено спецификой их предполагаемой профессиональной деятельности и связанной необходимостью развития *культурного интеллекта* до высокого уровня.

Библиографические ссылки

1. Earley, P. C. CQ: Developing cultural intelligence at work / P. C. Earley, S. Ang, J.-S. Tan. Stanford : Stanford University Press, 2006. 246 p.
2. Дроздова, Н. В. Концепция культурного интеллекта кросс-культурного образования / Н. В. Дроздова // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Минск, 21–22 ноября 2017 года. Минск : Белорусский государственный медицинский университет, 2017. С. 129–134.
3. Earley, P. C. Cultural intelligence / P. C. Earley, E. Mosakowski // Harvard Business Review. 2004. Vol. 82, iss. 10. P. 139–146.
4. Чигарькова, С. В. Культурный интеллект как социально-психологический феномен: обзор концепции / С. В. Чигарькова, Г. У. Солдатова // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 27–38.
5. Лобанов, А. П. Культурный интеллект магистрантов: рациональный и эмоциональный контекст / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, Л. Г. Кочламазашвили // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч. Минск : РИВШ, 2018. Ч. 2. Вып. 18 / ред. кол. В. А. Гайсёнок [и др.]. С. 199–205.

6. Гусева, К. Ю. Формирование кросс-культурного интеллекта обучающихся через использование мультипликационных фильмов на занятиях по иностранному языку / К. Ю. Гусева, Д. В. Фёдорова // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2021. №13.

7. Фокина, С. П. Развитие культурного интеллекта обучающихся юридических вузов средствами иностранного языка / С. П. Фокина // Современный учёный. 2019. № 5. С. 62–66.

8. Dignen, B. Communicating across cultures / B. Dignen. Cambridge University Press, 2011. 96 p.